

Николай Куш, 1690

*В наборе использован
Bitstream Kis Cyrillic
10,75/13 pt*

Stempel, 1919

Цифровая версия:

Bitstream

1990–1993

Кириллическая версия:

ParaType

Владимир Ефимов, 2001

Голландская антиква старого стиля

*Шрифт для набора
как сплошного текста,
так и акцидентии*

В 2008 году исполняется 300 лет с начала реформы кириллического шрифта (1708–1710), проведенной царем Петром I (1689–1725). В результате этой реформы был разработан шрифт, по форме подражавший голландской антикве старого стиля и позднее названный гражданским. Однако реформированная Петром кириллица получилась бы значительно качественнее с точки зрения современного искусства шрифта, если бы ее создатели опирались в своей деятельности на лучшие образцы голландских шрифтов XVII–начала XVIII века, например, на шрифты работы Николая Киша.

Николай Киш^[1] был старшим современником русского шрифтового реформатора. Венгр по происхождению, он работал в Амстердаме с 1680 по 1689 год. Овладев ремеслом пуансониста и типографа, он создал собственный шрифт и набрал этим шрифтом Библию на венгерском языке. Благодаря своему мастерству гравера Киш приобрел такую славу и популярность, что ему заказывали шрифты не только голландцы, но и типографы других стран. Шрифт Киша — один из лучших латинских шрифтов, кроме того, по времени создания он ненамного отстоит от эпохи Петра I. Русский царь мог видеть книги, набранные шрифтами Киша, и знать людей, которые были с ним знакомы^[2]. Естественно было бы выбрать эти шрифты в качестве прототипа для гражданского шрифта. Однако так случилось, что шрифты Киша и сам их создатель были забыты более чем на два с половиной века.

ABCDEFGHIJKLMNOP
 QRSTUVWXYZ&abcdef
 ghijklmnopqrstuvwxyzfiffa
 1234567890., ’ “ - :: ! ? ” “

Janson-Antiqua,
 прямое начертание
 1919, *Stempel*

В 1919 году немецкая словолитня Stempel из Франкфурта приобрела крупнокегельные матрицы старого шрифта, который назывался просто Renaissance-Hollandisch (Ренессансный голландский). Этот шрифт был найден в типографии Haag-Drugulin в городе Лейпциге и сменил до того несколько владельцев, но происходил из словолитни Ehrhardt, потому что сохранились печатные образцы ее шрифтов, изданные в 1720 году, в том числе образцы набора упомянутым шрифтом. Матрицы поражали изящным рисунком литер и мастерством исполнения, однако имя изготовившего их мастера оставалось неизвестным. Поскольку было известно, что на фирму Ehrhardt в конце XVII века работал живший в Лейпциге голландский пуансонист и типограф Антон Янсон^[3], решили, что новый старый шрифт сделал именно он. Фирма Stempel сразу же выпустила этот шрифт для ручного набора в двух начертаниях под названием Original-Janson-Antiqua и Original-Janson-Kursiv.

В 1940 году в Венгрии был опубликован обнаруженный в Государственном архиве в Будапеште лист с образцами шрифтов, напечатанный в Амстердаме около 1686 года, где внизу по-голландски было написано, что эти литеры вырезаны Николаем Кишем, проживающим в Амстердаме. Однако из-за мировой войны и других общественных потрясений эта находка осталась незамеченной типографическим сообществом. Только в 1954 году в журнале Linotype Matrix была опубликована статья известного английского историка типографики Гарри Картера^[4] и венгерского художника-ксилографа Дьёрдя Будаи (György Buday) «Происхождение шрифтов Янсон: к вопросу о Николае Кише». Затем в 1957 году в ежегоднике Gutenberg Jahrbuch те же авторы напечатали статью «Николай Киш и шрифты Янсон»^[5]. В обеих статьях излагались результаты сравнения шрифтов Янсона и Киша и делался вывод, что шрифты, прежде приписываемые Антону Янсону, на самом деле принадлежат резцу Николая Киша. Это была в своем роде сенсация.

Николай Киш родился в 1650 году в маленьком городке Тотфалу (Alsó Misztótfalu, что значит Нижний Тотфалу, сейчас Tăuți-Măghereș) недалеко от города Надьбанья (Nagybánya, сейчас Baia Mare) на севере нынешней Румынии. Тогда эта территория называлась Трансильвания и ее население говорило по-венгерски. Местная самоуправляемая община состояла из виноделов, рудокопов и гончаров и пользовалась определенными привилегиями и некоторой свободой от феодальных повинностей. Возможно, стремление Киша к гражданским свободам и распространению просвещения объясняется идеями, воспитанными в нем с детства.

После окончания начальной школы в Надьбанья шестнадцатилетний Киш отправился в город Эньед (Enyed, сейчас Aiud) и был принят в знаменитую реформатскую Академию (Enyed Collegium Academicum), где он получил высшее образование, а затем

ABCDEFGHIJKLMNOPQ
RSTUVWXYZ&abcdefghijklmnopghijkl
mnopqrstuvwxyzsiffsl12345678
90., “-::!?”“

Janson-Antiqua,
курсивное начертание
1919, *Stempel*

четыре года изучал теологию. Академия была не только центром Трансильванской реформатской церкви, но и центром интеллектуальной жизни всей страны. Среди ее профессоров, учившихся в лучших европейских университетах того времени, были последователи французского философа-рационалиста Рене Декарта^[6]. Они считали, что нужно распространять грамотность и просвещение, чтобы каждый человек мог самостоятельно читать Библию на своем языке и толковать ее текст без ограничений. Для своего времени это были новые идеи. Поэтому необходимо было издать новую доступную Библию на венгерском языке.

Территория нынешней Венгрии в XVII веке была поделена между венгерским королевством, государством Трансильвания, турецкой Оттоманской империей и Священной Римской империей Габсбургов. Эта страна не очень подходила для издания венгерской Библии из-за непрерывных войн, низкой грамотности населения и отсутствия квалифицированных типографских мастеров. Самой передовой страной в Европе в типографском отношении в то время была Голландия, где несколько десятков лет назад уже была издана крупноформатная Библия на венгерском языке. Кроме того, руководство Трансильванской реформатской церкви было связано с Голландией общей верой и личными знакомствами. Поэтому было решено печатать новую венгерскую Библию в Амстердаме. Однако для ведения этого издания требовался образованный человек, знающий венгерский язык и способный редактировать текст и читать корректуру, говоря нынешним языком, выпускающий редактор. Тут вспомнили о Кише.

Киш, закончив занятия в Академии, уже три года был директором школы в городе Фогараш (Fogaras). Он собирался дальше изучать теологию за границей и готовился к духовной карьере, но совершенно ничего не знал об издательском деле. Епископ Трансильванской реформатской церкви Михай Тофеус (Mihály Tofeus) вызвал его и поручил ответственную миссию. Киш должен был организовать в Амстердаме в типографии Даниэля Эльзевира^[7] издание новой венгерской Библии. Кроме того, епископ благословил Киша на изучение типографского ремесла, чтобы он по возвращении на родину смог издавать литературу на родном языке с меньшим количеством ошибок. Киш получил для своего предприятия некоторую сумму денег, как скоро выяснилось, совершенно недостаточную, и в августе 1680 года отправился в Голландию.

В октябре того же года Киш приехал в Амстердам, чтобы начать свою миссию. Кроме того, он надеялся продолжить изучение теологии. Но оказалось, что Даниэль Эльзевир умер за месяц до его приезда в Амстердам, а его вдова решила продать дело, и уже была назначена дата аукциона^[8]. Планы издания венгерской Библии рухнули. Тогда Киш решил бросить занятия теологией и научиться типографскому ремеслу, чтобы напечатать Библию самостоятельно. Поскольку у него не хватало денег, чтобы заказать шрифт

Holländische Antiqua
и Holländische Kursiv
из каталога типографии
Haag-Drugulin
Leimuz, 1953

Text - 20 Punkt

H

Ан dem großen Flusse, der eben von
einem starken Regen geschwollen
und übergetreten war, lag in seiner
kleinen Hütte, müde von der An-
strengrung des Tages der alte Fähr-
mann und schlief. Mitten in der
abcdefghijklmnopqrstuvwxyza bc
ABCDEFGHIJKL 1234567890

Holländische
Antiqua

Text - 20 Punkt

H

*Ан dem großen Flusse, der eben von einem
starken Regen geschwollen und überge-
treten war, lag in seiner kleinen Hütte,
müde von der Anstrengrung des Tages,
der alte Fährmann und schlief. Mitten
in der Nacht weckten ihn einige laute
abcdefghijklmnopqrstuvwxyza bcdefg
ABCDEFGHIJKL 1234567890*

Holländische
Kursiv

Doppel Mittel Antiqua.

Gratia Dei saluati estis
per fidem, & id, non ex
vobis, Dei donum est ne
quis gloriatur.

Tert Antiqua.

Quid super igitur fratres, roga-
mus vos, & adhortamur per DO-
MINUM Iesum, quemadmodum
accepistis a nobis, quomodo o-
porteat vos versari, & placere.

Tertia Antiqua.

Itaque si resurrexistis una cum Chri-
sto, superna querite ubi Christus est, ad-
dextram Dei sedens. Superna curate,
non terrestria. E mortuis enim estis, &
vita vestra abscondita est cum Christo.

Grobe Mittel Antiqua.

Eripe me DOMINE ab homine malo, a viro
violento serua me, qui cogitauerunt mala in cor-
de

Образцы шрифтов
Антон Янсона
Лейциг, 1678
Заметны отличия
по рисунку от шрифтов
Киша, особенно
в форме строгной а.
В целом шрифт
выглядит гораздо грубее

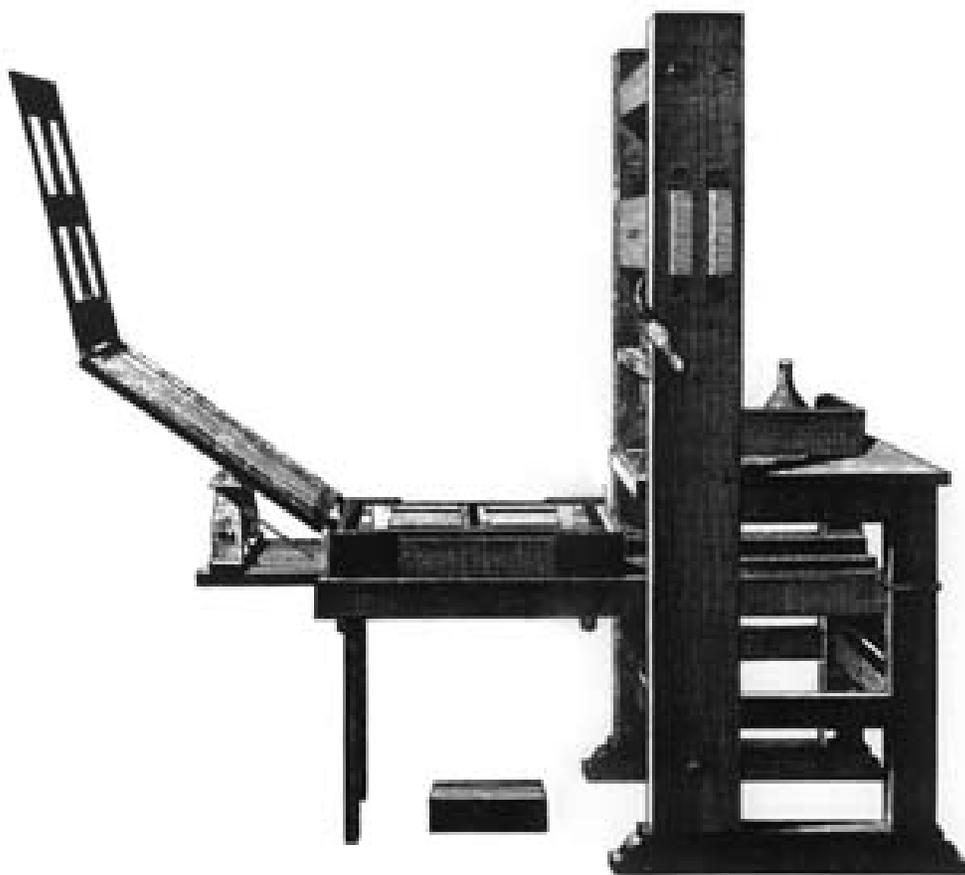
Образцы шрифтов словолитни Дирка Воскенса, напечатанные для его вдовы. Содержат также шрифты работы его отца Бартоломея Воскенса, Клода Гарамона и Робера Гранжона Амстердам, 1695

Словолитчик
Иллюстрация из книги Джозефа Моксона «Практическая механика в искусстве печати» (*Mechanick Exercises in the whole Art of Printing* by Joseph Moxon) Лондон, 1683

для всего издания, он решил изучить ремесло гравера-пуансониста, чтобы самому изготовить шрифт для Библии. Несколько месяцев Киш учился ремеслу наборщика и печатника в известной типографии братьев Блау^[9], а затем поступил в ученики к пуансонисту, заплатив за полгода учения двести флоринов.

В своей биографии, изданной в 1698 году, Киш, не называя имени своего учителя, пишет: «Отец моего учителя резал прекрасные немецкие шрифты, но не латинские. Мой учитель резал довольно хорошие прямые латинские шрифты и ротунду (круглоготические), но не мог как следует справляться с нарезкой курсивов, которые он оставил мне». В это время в Амстердаме был только один пуансонист, отец которого тоже владел этим ремеслом, и это был знаменитый Дирк Воскенс^[10] — вероятно, это и был учитель Николая Киша. Оказалось, что тридцатилетний Киш был просто создан для того, чтобы резать пуансоны и отливать литеры. Еще работая у Блау, он начал учиться ремеслу словолитчика (очевидно, используя хозяйские матрицы) и отлил несколько тысяч литер латинских и еврейских шрифтов практически без посторонней помощи. Киш потом писал в своей биографии, что его учитель не хотел брать учеников-голландцев, боясь конкуренции, и согласился учить Киша ремеслу пуансониста только потому, что тот был иностранец и Воскенс рассчитывал, что Киш будет работать у себя на родине. Там же написано со слов некоего голландского профессора, что когда Киш стал независимым пуансонистом в Амстердаме, Воскенс жаловался, что типографы начали избегать его и стали обращаться за шрифтами к Кишу. При этом они говорили, что Киш превзошел всех голландцев в искусстве резать литеры.

Менее чем за три года Киш изучил все, что нужно знать об искусстве изготовления шрифтов. Еще осенью 1681 года совет Трансильванской реформатской церкви принял решение купить шрифты за границей и напечатать Библию в Трансильвании. Тогда Киш решил попробовать для тренировки напечатать в Амстердаме Псалтырь и затем

Деревянный печатный станок

Новый Завет, используя шрифты, которые он специально нарезал для этой цели. Но из-за очередной войны в Трансильвании деньги на покупку шрифтов так и не были собраны. Узнав об этом, Киш понял, что ему придется издавать венгерскую Библию в Амстердаме на собственные средства.

Начинать надо было с текста Библии. В процессе подготовки к изданию Нового Завета Киш обнаружил, что венгерский текст ранее изданной Библии, служивший оригиналом для набора, полон ошибок, искажений и пропусков. Кроме того, орфография венгерского языка в XVII веке еще не устоялась и твердые правила отсутствовали. Киш сам занялся уточнением орфографии и летом 1683 года нанял двух студентов Утрехтского университета, по происхождению венгров, для сверки и внесения исправлений в оригинал. Эта работа заняла не менее полугода, как явствует из письма Киша канцлеру Трансильвании Михаю Телеки (Mihály Teleki) и епископу Тофеусу от 15 августа 1684 года. В том же письме Киш сообщал, что сейчас он занят публикацией Библии, нарезкой шрифтов и оборудованием типографии. Помимо этого, он изобретает некий процесс, гарантирующий хорошие технические условия печати. Есть предположение, что Киш, который позже заслужил от современников звание “incomparabilis mechanicus”^[1], пробовал изготовить стереотипы для того, чтобы удешевить издание венгерской Библии^[2], хотя ему так и не удалось осуществить свою мечту.

В 1684 году, через четыре года после прибытия в Амстердам, Киш начал набирать Библию шрифтом собственного изготовления. Для печати он арендовал печатный станок в типографии Абрахама Олофша (Abraham Olofsz). В своей биографии Киш писал: «Хозяин мастерской, где я печатал свою Библию, был раньше ткачом, он женился на вдове печатника...». Видимо, набор Библии происходил там же, потому что в других амстердамских изданиях Киш использовал не только свои шрифты, но и некоторые шрифты из этой типографии.

Intramus mundum
 autore, inhabitamu
 arbitro, derelinqui-
 mus iudice summo
 illo numine; cui tri-
 buuntor laus honor
 ac benedictio, in se-
 cula seculorum.

Groot Canon Carliv

*Intramus mundum au-
 tore, incolimus arbitro
 deserimus iudice sum-
 mo illo numine; cui tri-
 buuntor laus, ac bene-
 dictio, in secula seculo-
 rum: amen, amen.*

Glein Canon Romeln

Dominus ille omnium
 liberrimus, summe bo-
 nus summe potens sum-
 me sapiens, in quem nul-
 la cadit mutatio aut con-
 versionis obumbratio, a
 quo per quem in quem
 omnia, in quo nos etiam
 vivimus movemur & fu-
 mus. mmmenelanann

*Ipsē quidem erat ab aeterno
 in se ac per se satis beatus, cui
 nihil omnino ad complemen-
 tum omnimodae beatitudinis
 desideraretur; proposuit nubi-
 lominus ante tempora secula-
 ria, secundum merum bene-
 placitum suum alias etiam na-
 turas certo tempore producere*

Paragon Romeln

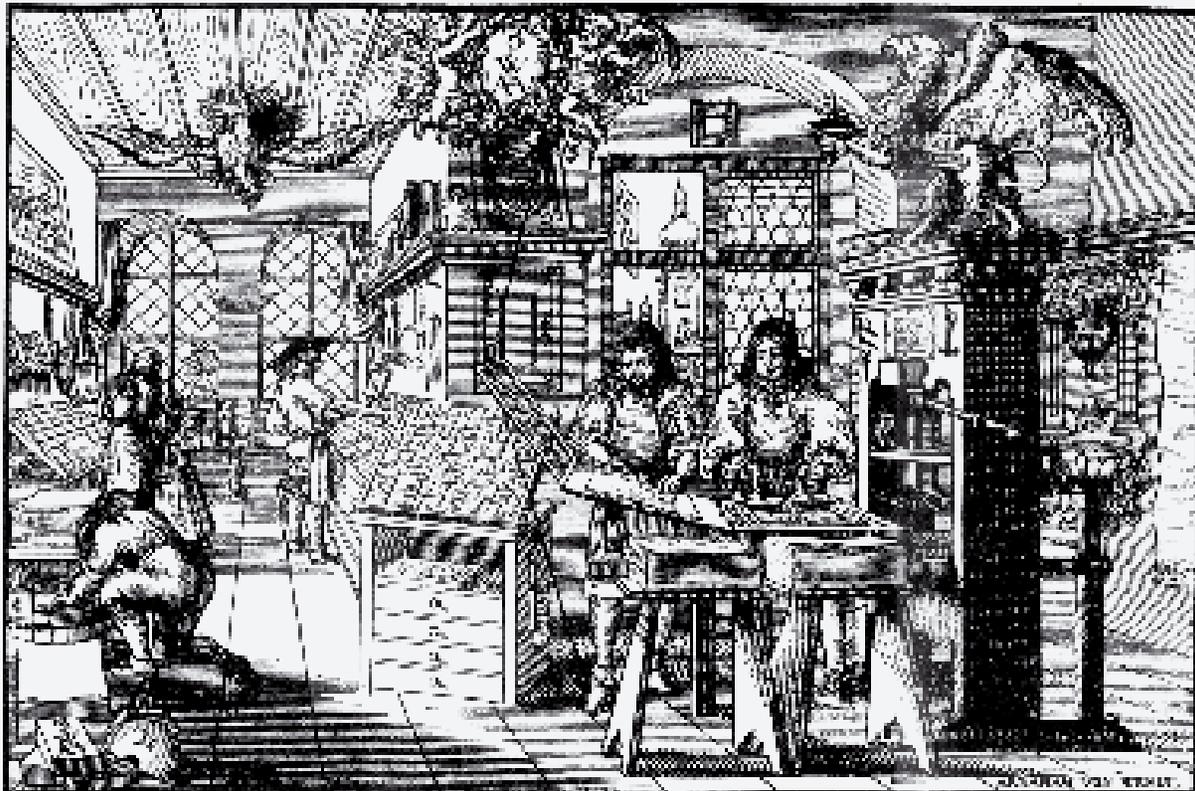
Itaque dum oportunum cen-
 suit, vocavit ipse ea quae non
 erant, stiteruntque se illico
 ad nutum vocantis potentem
 unumquodque secundum se-
 riem suam, absque mora; adeo
 ut numero dierum non ul-
 tra senarium impenso, in-
 fam hanc mundi machinam
 cum omni suo ornatu ac ple-
 nitudine consummatam cer-
 neres.

Paragon Carlv

*Dum itaque oportunum censuit,
 vocavit ipse ea quae non erant, sti-
 teruntque se illico ad nutum vo-
 cantis potentem sine mora; adeo
 ut numero dierum non ultra sena-
 rium impenso, immensam hanc
 mundi machinam cum omni suo
 ornatu ac plenitudine consumma-
 tam cerneret*

Text Romeln

Dignum revera admiratione opus,
 tantopere superans captum huma-
 num, ut permulti hominum, & ii qu-
 dem sapientes habiti mundum incre-
 atum putarent aeternumque pronu-
 tiarent; cum penitus nequirent lumi-
 ne rationis perscrutari & eruere, quo
 tandem modo, quibus machinamer-

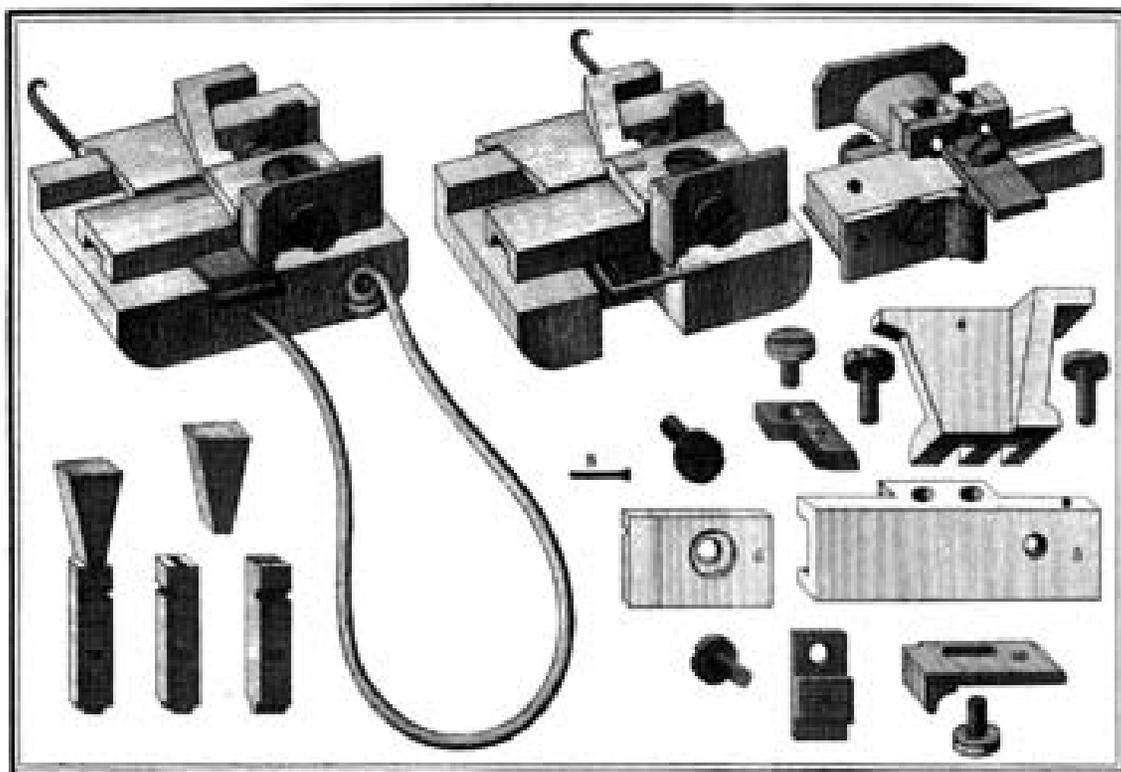
Голландская типография
Гравюра, XVII в.

Печать Библии началась где-то в начале 1684 года. Сам Киш был метранпажем и корректором, а для отливки шрифта, набора и печати он нанял местных мастеров. В списке опечаток в конце Библии говорится: «... масса ошибок случилась из-за многих других забот единственного корректора ... и из-за того, что рабочие не знали венгерского языка...». Работа была закончена к началу июня 1685 года. Было отпечатано три с половиной тысячи экземпляров Библии по 1200 страниц в каждом, форматом duodecimo (прибл. 103 x 166 мм). На каждой странице было в среднем четыре с половиной тысячи печатных знаков. Кегль шрифта основного текста приблизительно равнялся 7 пунктам Дидо (Brevier).

Киш использовал для набора Библии свои первые шрифты, выполненные с меньшим искусством и не отражавшие всех особенностей его шрифтов, нарезанных позже. Они были менее контрастны и их штрихи не были так сбалансированы, как у более поздних образцов, а курсив основного текста довольно сильно отличался от более поздних курсивов Киша и по рисунку. Сам мастер так описывал свои первые печатные издания: «... шрифты, которыми я печатаю сейчас, вырезаны не так хорошо, как должны быть in excellenti gradu^[3]; их недостатки происходят оттого, что это образцы моей первоначальной работы, то есть я изготовил эти матрицы, когда еще только изучал ремесло... Но с Божьего соизволения я сделаю шрифты, которые будут известны в любой части Европы...»

Помимо печати Библии, в это время Киш начал резать шрифты на заказ, очевидно, чтобы покрыть расходы на издание. Первый известный заказ (согласно договору, сохранившемуся в архиве Амстердама) поступил от некоего Саломона Бенедиктуса (Salomon

Образцы шрифтов
Николая Киша
Амстердам, ок. 1686
Фрагмент

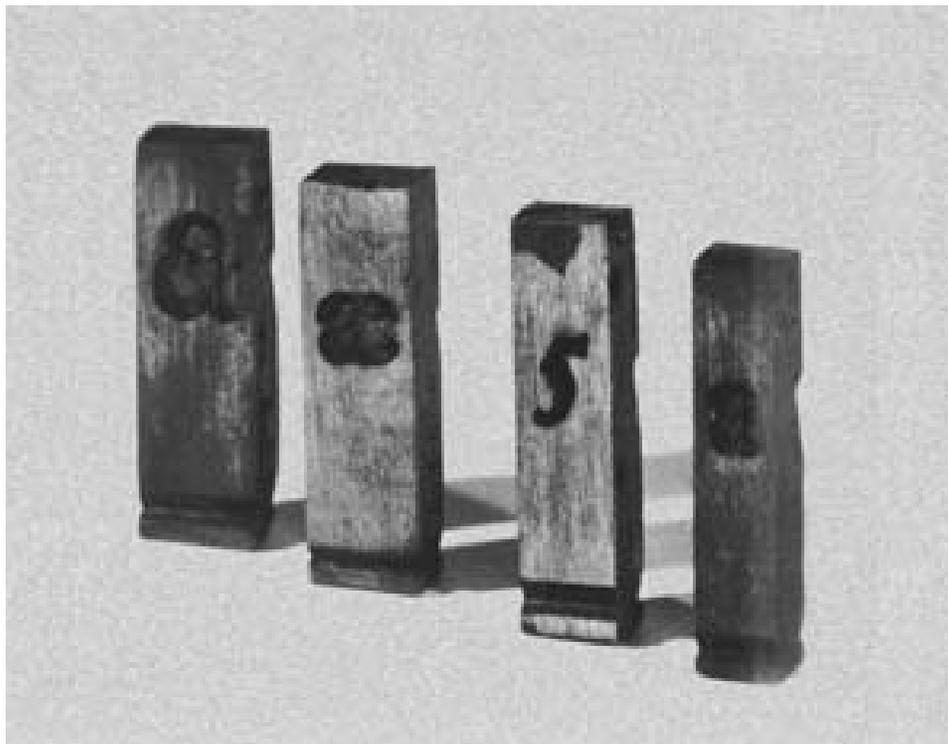

Детали отливного аппарата.
Внизу слева отлитые литеры
и их обработка
Иллюстрация из книги Джозефа
Моксона «Практическая механика
в искусстве печати» (*Mechanick
Exercises in the whole Art of
Printing* by Joseph Moxon)
Лондон, 1683

Benedictus) в марте 1684 года. Он заказал комплект матриц двух кеглей латинского шрифта (прямое и курсивное начертания), а также комплект пуансонов и матриц четырех кеглей еврейско-немецкого (идиш) шрифта с акцентами для типографии в Польше. Заказ нужно было выполнить в мае того же года.

В феврале 1685 года амстердамский купец Симон де Мали (Simon de Maly) заказал Кишу пуансоны и матрицы, как написано в сохранившемся договоре, «каждого из шрифтов и знаков, воспроизведенных на образце и не вычеркнутых». Другой пункт договора упоминал «пуансоны акцентов или дифтонгов, которые могли сочетаться с другими пуансонами, если потребуется». В латинском комплекте знаков отсутствуют акценты и дифтонги, поэтому можно предположить, что этот заказ касался шрифта иной графики. В том же году армянский печатник Маттеос Ванандеци издал в Амстердаме *Nimnagium* (сборник священных гимнов), в колофоне которого написал: «... Я приехал в славный город Амстердам в Голландии, где я нашел превосходного мастера по имени Николайос, и теперь у меня есть буквы алфавита и другие знаки нотр (курсива) и болор (круглого) шрифтов, изготовленные им с величайшим усердием...» Сохранившаяся более поздняя нотариальная запись упоминает имя Николая Киша как резчика этих армянских шрифтов.

Киш изготовил в 1687 году несколько грузинских шрифтов по заказу грузинского царя Арчила II. Николай Витсен, бывший бургомистр Амстердама, встречавший Арчила в Москве во время своего путешествия по России, порекомендовал ему Киша как отличного мастера — резчика пуансонов. Образцы этих шрифтов найдены в Швеции, в библиотеке университета города Упсала, и в библиотеке Амстердамского университета. Сохранились два письма Киша шведскому дипломату Йоханну Спарвенфельду (Johann Gabriel Sparwenfeld), посреднику между грузинским царем и мастером, в которых упомянуты грузинские шрифты. Киш писал Спарвенфельду в 1686 году, что он также умеет резать латинские, немецкие, еврейские, раввинистические, немецко-еврейские, греческие, сирийские, самаритянские, коптские и армянские шрифты. Правда, о некоторых из них известно только из этого письма Киша. В нем упоминается даже попытка резать китайские иероглифы, но неизвестно, было ли продолжение этой попытки.

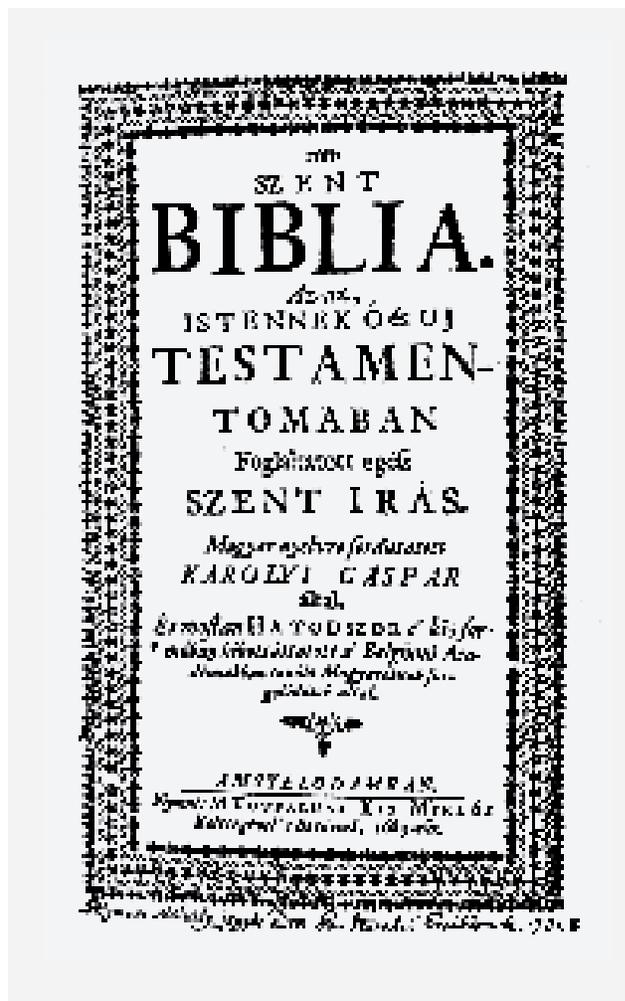

Матрицы шрифта Janson,
изготовленные с помощью
пуансонов работы
Николая Киша

В 1686 году Киш издал в дополнение к Библии также Псалтырь того же формата, набрав ее тем же шрифтом Brevier, дополненным нотными знаками собственной нарезки. Эта книга в 104 страницы обычно переплеталась вместе с Библией. Затем он напечатал еще одну Псалтырь меньшего формата, используя готовый набор и титульные элементы первой Псалтыри, но изменив макет. Наконец, в следующем году Киш напечатал Новый Завет меньшего формата, используя готовый набор своей Библии, и полностью переключился на выполнение заказов по нарезке шрифтовых пуансонов и матриц. Видимо, в это же время он напечатал лист с образцами своих шрифтов и адресом своей мастерской в Амстердаме^[14], в котором поместил по 14 комплектов прямых и курсивных шрифтов в кегле от 32 до 5 1/3 пунктов, нотные знаки в кегле 10 пунктов, греческий шрифт 11 кегля и три еврейских шрифта в кегле 19, 12 и 9 пунктов. По самым скромным подсчетам для этого нужно было вырезать и отлить более трех тысяч знаков. Совершенно невероятно, что один человек за такое короткое время выполнил такой объем работы, учитывая, что для каждого знака нужно изготовить пуансон и матрицу. Поэтому, хотя основную творческую работу Киш безусловно делал сам, не исключено, что рутинные операции, требующие меньшей квалификации, выполняли его наемные сотрудники.

В качестве резчика-пуансониста Киш получил международное признание. Применение его шрифтов зафиксировано в Англии с 1692 года, в образце шрифтов университетской типографии в Оксфорде с 1695 года, в Германии в берлинской типографии Ульриха Либперта (Ulrich Liebpert) с 1694 года и в Гамбурге с 1697 года. Недаром великий герцог Тосканский Козимо III деи Медичи (Cosimo III de' Medici) предлагал Кишу как лучшему пуансонисту Европы возглавить его типографию и словолитню во Флоренции. Когда Киш отказался, печатник герцога флорентиец Джованни Филиппо Чекки (Giovanni Filippo Cecchi) приобрел шрифты у Киша в Амстердаме за 11 тысяч флоринов и печатал ими книги, начиная с 1691 года. Киш также упоминал в своей биографии, что он послал образцы своих шрифтов в Вену, где ими «... восхищались как резчики шрифтов, так и добрые иезуиты и другие ученые...»

В 1698 году в своей биографии Киш с гордостью писал, что за последние два года работы в Амстердаме он заработал как пуансонист свыше 15 тысяч флоринов, причем

Переплетенный экземпляр амстердамской Библии Николая Киша
1695

Амстердамская Библия.
Наборный титульный лист,
датированный 1683 г.
Николай Киш, Амстердам, 1685

Пять тысяч поступило от одного заказчика (очевидно, это был великий герцог Тосканский). Поскольку мастер брал по талеру, то есть по два флорина, за знак (за матрицу), можно заключить, что он за два года изготовил примерно семь с половиной тысяч знаков, что составляет около 75 комплектов шрифтов.

Выполнив свои обязательства в Амстердаме, осенью 1689 года Киш закрыл свою мастерскую и отправился в Трансильванию через Германию и Польшу. Часть матриц он оставил в Амстердаме, часть в Лейпциге (то ли на хранение, то ли для продажи). С собой он вез 3500 экземпляров венгерской Библии и по 4200 экземпляров малой Псалтыри и Нового Завета, а также большое количество готовых пуансонов, матриц и инструментов. Дорога была долгой, трудной и полной приключений. Часть багажа была конфискована в Польше, часть просто утрачена. Пытаясь спасти то, что можно, Киш после длительного путешествия наконец вернулся на родину. По предложению руководства Трансильванской реформатской церкви он возглавил типографию церковного округа и местного университета в тогдашней столице Трансильвании городе Коложваре (Kolozsvár, теперь Клуж, на территории нынешней Румынии). Мастеру понадобилось несколько лет, чтобы восстановить шрифты и оборудование и наладить дело заново.

Только в 1694 году Киш смог выпустить на новом месте первое издание с указанием своего имени — календарь на текущий год. После этого он принялся осуществлять свою программу народного просвещения. До конца жизни мастер напечатал свыше ста изданий на латинском и венгерском языках, в том числе учебники, религиозную и светскую литературу, книги по истории, географии, физике, математике, медицине,

Образцы шрифтов
Николая Киша
Амстердам, ок. 1686
Уменьшено

Parangon Romein

Itaque dum oportunum censuit, vocavit ipse ea quae non erant, stiteruntque se illico ad nutum vocantis potentem unumquodque secundum feriem suam, absque mora; adeo ut numero dierum non ultra senarium impenso, infam hanc mundi machinam cum omni suo ornatu ac plenitudine consummatam cerneres.

Parangon Cursif

Dum itaque oportunum censuit, vocavit ipse ea quae non erant, stiteruntque se illico ad nutum vocantis potentem sine mora; adeo ut numero dierum non ultra senarium impenso, immensam hanc mundi machinam cum omni suo ornatu ac plenitudine consumma

Шрифты Parangon Romein и Parangon Cursif (кр. 19) из амстердамских образцов Киша Ок. 1686

законодательству, этике, а также календари, театральные афиши и даже поваренные книги. Он сам редактировал каждое издание, исправлял старые тексты и продолжал работу над новой орфографией, начатую в Амстердаме.

Просветительская деятельность Киша, его исправления Библии и усовершенствования венгерской орфографии вызвали недовольство церковных властей. Мастер был вынужден оправдываться и для этого издал в 1697 году на латыни книгу Apologia Bibliogum в защиту своей Библии 1684 года, ее исправленного текста и орфографии и где изложил всю историю издания. Пытаясь защитить дело своей жизни, Киш напечатал в следующем году свою биографию (Mentsége) на венгерском, но это ему не помогло. Местные фанатики даже угрожали его жизни, а синод приговорил ученого к публичному покаянию и приказал изъять все экземпляры его «Апологии». В последние годы жизни мастер тяжело болел (очевидно, в результате этой травли) и умер в возрасте 52 лет. Латинский стих, посвященный его памяти, можно и сейчас видеть на стене церкви, где Киш был похоронен, на улице Фаркаш в городе Клуж.

E S P E R I E N Z A

Del sollevamento de' fluidi nel vano de' cannellini sottilissimi dentro al voto.

TRAGLI altri effetti della pressione dell'aria è stato da alcuni annoverato anche quello del sollevarsi, che fanno quasi tutti i fluidi dentro a'cannelli strettissimi, che in essi s'immergono. Dubitano questi, che quel sottilissimo cilindro d'aria, che giù pel cannello preme, verbigrazia, in sull'acqua, operi più debolmente la sua pressione, per lo contrasto, che gli fa nel discendere il gran toccamento, ch'egli à colla superficie interna dell'angustissimo vaso. Dove per lo contrario, a giudizio loro, quell'aria, che liberamen-

Фрагмент издания
Джованни Филиппо Чекки
Флоренция, 1691
Набрано шрифтами
работы Николая Киша
Clein Canon Romein (кз. 25),
Parangon Romein
и *Parangon Cursif* (кз. 19)

Экономичность, удобочитаемость, ровный цвет и активная насыщенность обеспечили шрифту Janson, происходящему от исторического шрифта Киша, огромную популярность в XX веке. Janson — один из наиболее часто применяемых текстовых шрифтов книжного набора, наряду с Caslon и Baskerville. Его рисунок, основанный на шрифте Original-Janson-Antiqua 1919 года, неоднократно вдохновлял современных дизайнеров, поэтому существует немало современных версий шрифта Киша.

Версия американской фирмы Mergenthaler Linotype под названием Janson в честь Антона Янсона была разработана в двух начертаниях под руководством Чонси Гриффита^[15] в 1937 году. За основу был взят рисунок ручного шрифта Janson фирмы Stempel в кегле 14 пунктов.

В 1937 году, одновременно с Mergenthaler Linotype, американская фирма Lanston Monotype выпустила свой вариант того же шрифта под названием Monotype Janson. Шрифт был разработан в 1936 году под руководством Сола Хесса^[16] в сотрудничестве с Брюсом Роджерсом^[17].

Другой похожий шрифт, Ehrhardt, был создан английской фирмой Monotype в 1938 году. По форме он близок к голландской антикве старого стиля, например, такой, как шрифты Кристоффела ван Дейка^[18]. Название Ehrhardt объясняется тем, что его прототип был найден в каталоге шрифтов 1720 года словолитни Эрхардта в Лейпциге. В этой гарнитуре, кроме прямого светлого и курсивного, разработаны два полужирных начертания.

В 1954 году на основе оригинального шрифта Janson немецкая фирма Linotype выпустила свой вариант шрифта Janson, разработанный под руководством Германа Цапфа^[19].

Two Line English Italic.
ABCDEFGHIJKLMNOR
QRSTVUWXYZ 7 Æ
Pater noster qui es in cœlis,
sanctificetur nomen tuum. Ve-
niat regnum tuum: fiat volun-
tas tua, sicut in cœlo, ita etiam
in terra. Panem nostrum —

Курсив работы Киша
Фрагмент образов шрифта
из Оксфорда, 1695

В 1985 году Linotype под руководством Адриана Фрутигера^[20] разработал цифровую версию шрифта Janson под названием Janson Text в четырех начертаниях с капителью.

В 1980-х годах фирма Туроарт из Дрездена (тогда Германская Демократическая Республика) выпустила фотонаборную версию шрифта Киш под названием Kis-Antiqua работы Хильдегард Коргер (Hildegard Kogger).

В начале 1990-х годов Bitstream разработал цифровую версию шрифта Janson под названием Kis в двух начертаниях. В конце 1990-х годов была сделана кириллическая версия шрифта Bitstream Kis в двух начертаниях с капителью, которую выпустила в 2001 году фирма ПараТуре.

История этого проекта такова. Почти двадцать лет назад Владимир Ефимов впервые сделал попытку нарисовать эскизы нескольких русских знаков на основе рисунков шрифта Janson, который считал одним из красивейших латинских шрифтов. Когда ПараТуре в 1996 году заключил договор о лицензировании шрифтов из библиотеки фирмы Битстрим и разработке их кириллических версий, появилась возможность вернуться к этой работе на основе битстримовской гарнитуры Kis. С одной стороны, таким образом можно было получить современный текстовый шрифт на основе голландской антиквы позднего барокко, аналогов которого тогда не было в кириллической типографике. С другой стороны, хотелось сделать его чуть архаичным по рисунку, напоминающим петровский гражданский шрифт, и таким образом как бы воссоздать шрифтовую реформу Петра I на современном уровне.

С самого начала работы было понятно, что знаки кириллического алфавита, совпадающие с латинскими, должны остаться такими, как в латинице. Изобретать заново буквы А и другие латинские знаки не было необходимости, потому что Николай Киш уже создал их рисунок. Форма знаков кириллицы, близких к ним по конструкции, тоже должна была определяться латиницей, то есть оставаться в рамках современной традиции

KUNSTAKADEMIE
Schauspiel von Shakes
BILDHAUERKUNST
Handzeichnungen von Pab

Janson
1954, Linotype
Герман Цанф (Hermann Zapf)

разработки кириллицы. Проблема заключалась только в форме кириллических букв, не имеющих прямых аналогий в латинском алфавите, таких, как б, Д, д, Ж, ж, З, з, Л, л, У, Ф, ф, Ц, ц, Ч, ч, Э, э, поскольку в их конструкции возможны варианты. Кроме того, нужно было решить, оставлять ли рисунок кириллических К, к таким, как у латинских К, к или, что более характерно для кириллической антиквы, найти им другую форму ветвей. От этого зависела также форма Я, я.

Необходимо также было спроектировать курсивное начертание, что в некотором смысле отдельная работа. Курсив в кириллице появился уже в послепетровское время, в 30-х годах XVIII века, причем форма первых русских курсивов опиралась главным образом не на рукописные почерки, как в Европе, а на гравированные надписи на титульных листах книг, на географических картах и другой печатной продукции. Только к концу XVIII — началу XIX века форма строчных курсивных знаков кириллицы стала приближаться к формам латинских курсивов. Очевидно, это было связано с массовым импортом в Россию шрифтов французской фирмы Дидо^[21], а также с деятельностью российских производителей шрифтов, особенно Августа Семена^[22], Александра Плюшара^[23] и Жоржа Ревильона^[24]. Поэтому современный кириллический курсив гораздо ближе по конструкции и внешнему виду к латинским курсивам, чем строчные знаки кириллицы прямого начертания, которые в большинстве повторяют форму прописных. А если учесть, что эталоном письма в России в XIX и первой половине XX века была так называемая английская каллиграфия остроконечным пером, можно сделать вывод, что конструкция кириллического курсива, как ни парадоксально, в отличие от прямого начертания вполне сложилась.

Летом 1997 года, когда на кальке были нарисованы эскизы прямых и курсивных кириллических знаков гарнитуры Киш, было еще неясно, какие изменения нужно внести в форму гражданского шрифта. Поэтому в прямом начертании рисунок большинства

EHRHARDT 453

And when this Power
of the City shall seem
great to you, consider
that the same was pur-
chased by Valiant Men... in imi-
tation of these men, therefore,
placing Happiness in Liberty,
Liberty in Valour, be forward to

ENCOUNTER THE *Dangers of War*. Such is
the City for which these men valiantly
fighting have died, and it is fit that every
man of you *should be like minded* to
undergo any travail for the same.—

Extract from Thucydides, trans. B. Jowett

Ehrhardt
1938, *Monotype*

знаков, характерных для кириллицы, основывался на шрифтах середины и второй половины XVIII века, а также на современных кириллических гарнитурах, интерпретирующих формы шрифтов XVIII века (Академическая, Банниковская, Елизаветинская). В частности, вначале буквы Ж, ж и К, к имели различную форму, как и было в гражданском шрифте (Ж, ж, к с каплевидными окончаниями верхних ветвей, нижние диагонали К и к пламевидной формы). Ф, ф с двумя овалами, з, э с пламевидным окончанием нижнего штриха, Ц, ц, Щ, щ с пламевидными свисающими элементами во многом

Original-Janson-Antiqua
1919, *Stempel*

Эскизы курсива
кириллической версии
Bitstream Kis
1997

повторяли конструкцию аналогичных букв из Академической и Елизаветинской гарнитур. Д, д, Л, л трапециевидной формы, напротив, вначале напоминали о более современных шрифтах (в петровское время Д имело форму прямоугольного треугольника с вертикальным правым штрихом, а Л — равностороннего треугольника с наклонными боковыми штрихами). З с каплевидным окончанием нижнего штриха напоминало некоторые формы гравированных надписей петровского времени.

В ходе дальнейшей работы уже в цифровой форме (на компьютере) в 1997–1998 годах конструкция некоторых знаков по сравнению с эскизами была довольно сильно изменена. В частности, пришлось решить рисунок Ж, ж и К, к по образцу К (с прямой верхней ветвью и пламевидной нижней). Каплевидное окончание нижнего штриха у З было заменено чуть наклонной засечкой, как у знаков С и Э. Затем трапециевидная форма знаков Л, л была заменена на историческую треугольную форму. Все это придало прямому начертанию шрифта несколько большую стилистическую стройность, но тем не менее кириллическая часть еще не вполне соответствовала латинской.

С курсивным начертанием дело обстояло значительно проще. В отличие от прямого начертания практически все решения курсивных строчных знаков с самого начала оказались удачными и затем потребовались лишь незначительные изменения по пропорциям, цвету и отдельным деталям. Для строчной ж была выбрана зигзагообразная конструкция, а для з — рукописная форма конца XVIII — начала XIX века. Конструкцию некоторых прописных знаков курсива пришлось изменять в соответствии с изменениями аналогичных знаков прямого начертания.

В 1999 году мы с нашим постоянным консультантом по кириллической графике Максимом Жуковым неоднократно обсуждали кириллическую версию Киша. Это помогло понять направление дальнейшей работы. Было решено, что нужно попытаться придерживаться исторических форм знаков прямого начертания, как более соответствующих общему стилю гарнитуры. Трапециевидная форма Д, д была заменена на конструкцию в виде прямоугольного треугольника с треугольными свисающими элементами, более близкую к форме XVIII века. Конструкция строчной ф с двумя овалами была заменена

abc

defghijkl

mnopqrst

vwxyzß

äöü

ABCDEF

GHIJK

LMNOP

QRSTU

VWXYZ

ÄÖÜ

123456

7890

123456

7890

abc

defghijkl

mnopqrst

vwxyzß

äöü

ABCDEF

GHIJK

LMNOP

QRSTU

VWXYZ

ÄÖÜ

123456

7890

123456

7890

Kis-Antiqua
1980-с, Тypoart
Хильдегард Корзер
(Hildegard Korer)

[8/10] Типографическое искусство может быть охарактеризовано как искусство правильно распределять печатаемый материал в соответствии с конкретными целями, то есть располагать литеры, устанавливая пробелы, и подбирать шрифт таким образом, чтобы предельно облегчить читателю понимание текста. Типографическое искусство представляет собой эффективное средство для достижения преимущественно утилитарных целей и лишь в отдельных случаях — эстетических, ибо в намерения читателя редко входит наслаждение одним только зрительным обликом того или иного издания. Поэтому любое оформление набора, которое — вне зависимости от побуждений печатника — создает барьер между автором и читателем, является ошибочным. Из этого следует, что при печатании книг, предназначенных

[8/10] *Типографическое искусство может быть охарактеризовано как искусство правильно распределять печатаемый материал в соответствии с конкретными целями, то есть располагать литеры, устанавливая пробелы, и подбирать шрифт таким образом, чтобы предельно облегчить читателю понимание текста. Типографическое искусство представляет собой эффективное средство для достижения преимущественно утилитарных целей и лишь в отдельных случаях — эстетических, ибо в намерения читателя редко входит наслаждение одним только зрительным обликом того или иного издания. Поэтому любое оформление набора, которое — вне зависимости от побуждений печатника — создает барьер между автором и читателем, является ошибочным. Из этого следует, что при печатании книг, предназначенных для «яркой» типографики. Даже унылый и однообразный набор*

[10/12] Типографическое искусство может быть охарактеризовано как искусство правильно распределять печатаемый материал в соответствии с конкретными целями, то есть располагать литеры, устанавливая пробелы, и подбирать шрифт таким образом, чтобы предельно облегчить читателю понимание текста. Типографическое искусство представляет собой эффективное средство для достижения преимущественно утилитарных целей и лишь в отдельных случаях — эстетических, ибо в намерения читателя редко входит наслаждение одним только зрительным обликом того или иного издания. Поэтому любое оформление набора, которое — вне зависимости от побуждений печатника — создает барьер между автором и читателем, является ошибочным. Из этого следует, что при печатании

[12/14] Типографическое искусство может быть охарактеризовано как искусство правильно распределять печатаемый материал в соответствии с конкретными целями, то есть располагать литеры, устанавливая пробелы, и подбирать шрифт таким образом, чтобы предельно облегчить читателю понимание текста. Типографическое искусство представляет собой эффективное средство для достижения преимущественно утилитарных целей и лишь в отдельных случаях — эстетических, ибо в намерения читателя редко входит наслаждение одним только зрительным обликом того или иного издания. Поэтому любое оформление набора, которое — вне зависимости от побуждений печатника — создает барьер между автором и читателем, является ошибочным. Из этого следует, что при печатании книг, предназначенных для чтения, остается

[12/14] *Типографическое искусство может быть охарактеризовано как искусство правильно распределять печатаемый материал в соответствии с конкретными целями, то есть располагать литеры, устанавливая пробелы, и подбирать шрифт таким образом, чтобы предельно облегчить читателю понимание текста. Типографическое искусство представляет собой эффективное средство для достижения преимущественно утилитарных целей и лишь в отдельных случаях — эстетических, ибо в намерения читателя редко входит наслаждение одним только зрительным обликом того или иного издания. Поэтому любое оформление набора, которое — вне зависимости от побуждений печатника — создает барьер между автором и читателем, является ошибочным. Из этого следует, что при печатании книг, предназначенных для чтения, остается весьма незначительное место для «яркой» типографики. Даже унылый и однообразный набор создает гораздо меньше*

[10/12] *Типографическое искусство может быть охарактеризовано как искусство правильно распределять печатаемый материал в соответствии с конкретными целями, то есть располагать литеры, устанавливая пробелы, и подбирать шрифт таким образом, чтобы предельно облегчить читателю понимание текста. Типографическое искусство представляет собой эффективное средство для достижения преимущественно утилитарных целей и лишь в отдельных случаях — эстетических, ибо в намерения читателя редко входит наслаждение одним только зрительным обликом того или иного издания. Поэтому любое оформление набора, которое — вне зависимости от побуждений печатника — создает барьер между автором и читателем, является ошибочным. Из этого следует, что при печатании книг, предназначенных для чтения, остается весьма незначительное место для*

Bitstream Kis
Roman, Italic
Bitstream 1993
Кириллическая версия:
Владимир Ефимов
ParaType 2001

Примеры набора
Использована цитата из статьи
Стэнли Морисона «Основные
принципы типографического
искусства»

Эскизы прямого начертания
кириллической версии
Bitstream Kis
1997

на форму, близкую по рисунку к соответствующей букве гражданского шрифта, с одним овалом, пересеченным вертикальным штрихом, наподобие греческой буквы «фи». Прописная *Ф* в целях единства стиля тоже получила подобную форму и, как в петровском шрифте, приобрела выносные элементы вверх и вниз. Чтобы поддержать выступающую прописную *Ф*, пришлось нарисовать прописную *У* с выступающим вниз хвостом, как в петровском шрифте. *И*, наконец, двусторонние засечки на концах верхних ветвей строчных *ж* и *к* были заменены на каплевидные окончания, как на гравированных надписях петровского времени, а также в мелких кеглях гражданского шрифта.

Таким образом, при сохранении знаков, соответствующих латинской антикве, прямое начертание приобрело некоторые признаки кириллических шрифтов начала XVIII века. Аналогичные изменения были внесены в форму прописных знаков курсива *Д*, *Л*, *У*, *Ф*. Для сохранения стилового единства в прописных *Ц* и *Щ* свисающие волнообразные хвосты были заменены на небольшие элементы, аналогичные *Д*. В начале 2000 года работа над основным алфавитом кириллицы была почти закончена. Осталось только разработать в каждом начертании дополнительные национальные знаки, требуемые стандартными кодировками (кириллической, восточноевропейской, турецкой, прибалтийской) и ввести значения кернинга для соответствующих пар знаков. В дальнейшем в прямом начертании была разработана капитель по образцу гарнитуры Janson Text фирмы Linotype. Кроме того, в качестве вариантов во всех начертаниях были разработаны прописные знаки *У* и *Ф* без выносных элементов и более современные трапециевидные формы *Д* и *Л*, которые реализованы в формате OpenType.

Bitstream Kis Roman
72 pt

Bitstream 1993
Кириллическая версия:
Владимир Ефимов
ParaType 2001

А Б В Г Д Е Ё Э
 Ж И Й К Л М
 Н О П Р С Т У
 Ф Х Ц Ч Ш Щ
 Ъ Ы Ь Э Ю Я
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0
 а б в г д е ё ж з и й
 к л м н о п р с т у
 ф х ц ч ш щ ъ ы ь
 э ю я (. , : ; ! ? * &)

Bitstream Kis Italic
72 pt

Bitstream 1993
Кириллическая версия:
Владимир Ефимов
ParaType 2001

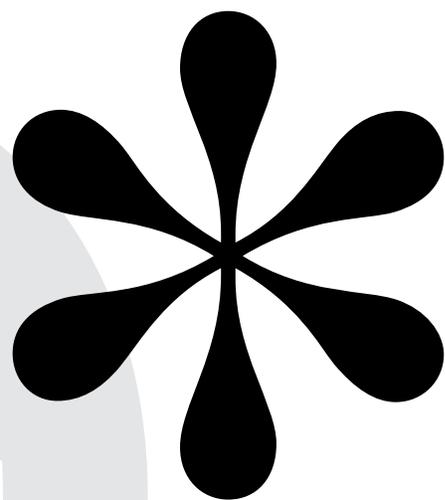
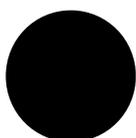
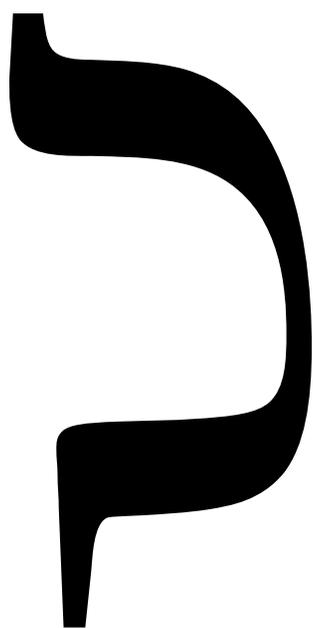
А Б В Г Д Е Ё З
Ж Й И К Л М
Н О П Р С Т У
Ф Х Ц Ч Ш Щ
Ъ Ы Ь Э Ю Я
1 2 3 4 5 6 7 8 9 0
а б в г д е ё ж з и й
к л м н о п р с т у
ф х ц ч ш щ ъ ы ь
э ю я (.,:;! ? * &)

А Б В Г Д Е Ё Ж З И Й К
 Л М Н О П Р С Т У Ф Х
 Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 а б в г д е ё ж
 з и й к л м н о п р с т у ф х ц ч
 ш щ ъ ы ь э ю я (.,:;!?*&

Bitstream Kis Roman
 42 pt
 Bitstream 1993
 Кириллическая версия:
 Владимир Ефимов
 ParaType 2001

Bitstream Kis Roman
 18 pt
 Bitstream 1993
 Кириллическая версия:
 Владимир Ефимов
 ParaType 2001

А Б В Г Д Е Ё Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш
 Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 а б в г д е ё ж з и й к л м н о п р с
 т у ф х ц ч ш щ ъ ы ь э ю я (.,:;!?*&

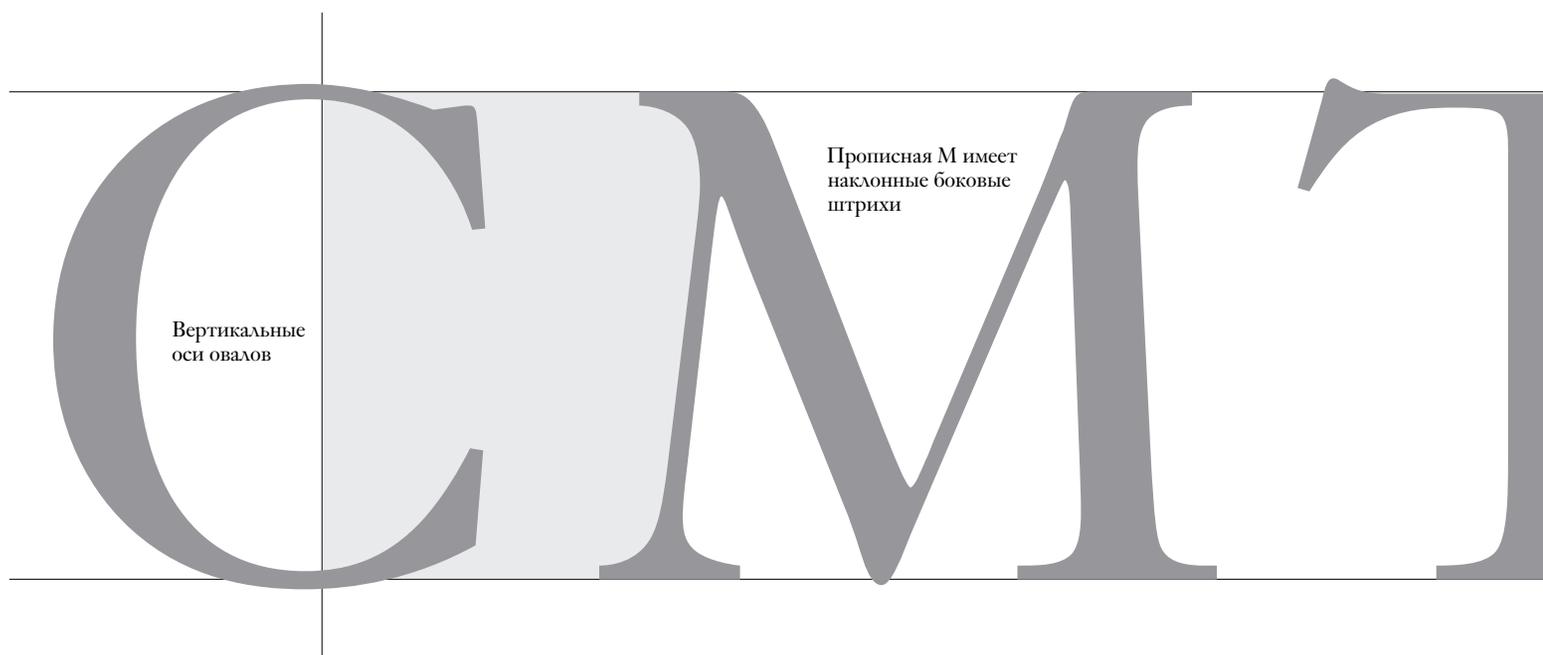
А Б В Г Д Е Ё Ж З И Й К
 Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц
 Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я 1 2 3
 4 5 6 7 8 9 0 а б в г д е ё ж з и й к
 л м н о п р с т у ф х ц ш щ ъ ы
 ь э ю я (. , : ; ! ? * &)

Bitstream Kis Italic
 42 pt
 Bitstream 1993
 Кириллическая версия:
 Владимир Ефимов
 ParaType 2001

Bitstream Kis Italic
 18 pt
 Bitstream 1993
 Кириллическая версия:
 Владимир Ефимов
 ParaType 2001

А Б В Г Д Е Ё Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ
 Ъ Ы Ь Э Ю Я 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 а б в г д е ё ж з и й к л м н о п р с т у ф
 х ц ш щ ъ ы ь э ю я (. , : ; ! ? * \$ &)

Нижние выносные элементы у J, Ф, У

Средний рост очка строчных знаков

Разные и довольно архаичные формы строчных д и л, как в гражданском шрифте

Длинный, изогнутый свисающий элемент у ц

Изогнутый горизонтальный элемент в э в духе шрифтов XVIII века

Середина з в виде петли и окончание нижнего штриха в духе XVIII века

У W внутренняя левая
диагональ присоединяется
к правой в верхней трети

У широкой T наклонные
двусторонние засечки

У G имеется шип
справа внизу

Форма строчной б
в духе шрифтов
XVIII века

Остро вырезанные
наклонные верхние
левые засечки
переходного типа
у строчных

Довольно высокий
контраст между
толстыми и тонкими
штрихами

Окончание j без капли

Наклонные оси овалов
в курсивных знаках

Свисающий элемент
курсивной ц
заканчивается каплей

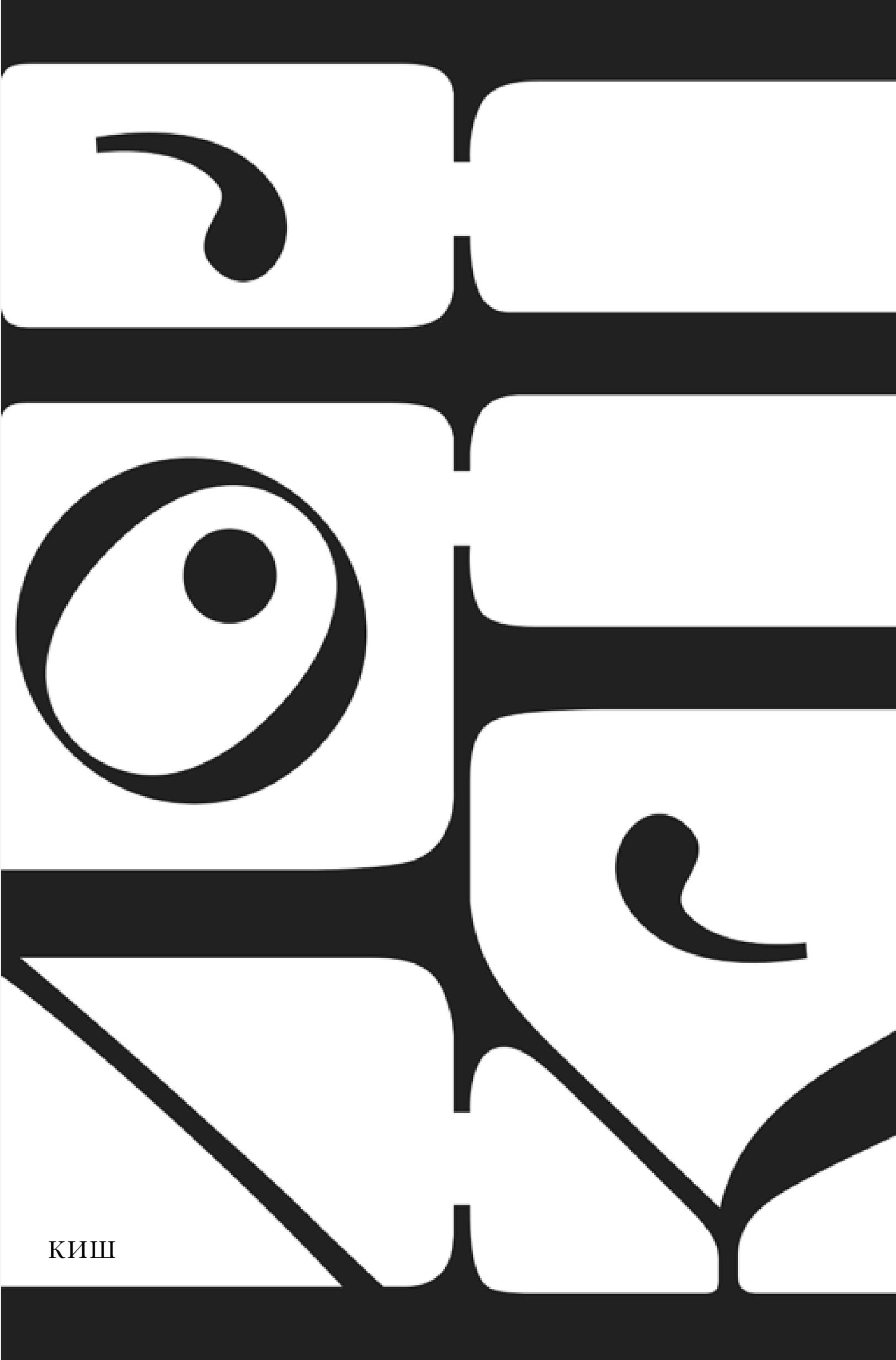

Окончание правого штриха
курсивной b в виде капли,
в отличие от n и m

Почти рукописная,
довольно архаичная
форма курсивных z и k

Почти рукописная форма
курсивной y — капля
и растущий из неё
соединительный штрих

КИШ

K K I I

K K I I

K K I I

K K I I

INK

INK

INK

INK

Примечания

Петр I

[1] Николай (Миклош) Киш (Nicholas Kis/Tótfalusi Kis Miklós, 1650–1702). Венгерский пуансонист, типограф и издатель, создатель замечательной голландской антиквы старого стиля. Его прозвище Tótfalusi Kis означает Малыш из деревни Тот. Работал в Амстердаме с 1680 по 1689 г., а с 1690 по 1702 г. в городе Коложвар (сейчас Клуж, в Румынии).

[2] Петр I хорошо знал по крайней мере одного человека, знакомого с Кишем. Этим человеком был Николай Корнелий Витсен (Nicolaas Cornelius Witsen, 1641–1717), путешественник и географ, а затем бургомистр Амстердама, издатель книг по географии Сибири и по истории кораблестроения. Витсен неоднократно встречался с Петром, помогал ему и принимал российское Великое посольство во время его пребывания в Амстердаме в 1697 г. Десятилетием раньше Витсен порекомендовал грузинскому царю Арчилу II (1647–1712) Николая Киша как замечательного мастера, который может изготовить грузинские шрифты. Витсен опубликовал свою переписку с Арчилом, где тот благодарит Витсена за помощь

Гарри Картер

[3] Антон Янсон (Anton Janson, 1620–1687). Голландский пуансонист и типограф, работал в Лейпциге в словолитне Ehrhardt. Его именем были ошибочно названы сохранившиеся шрифты работы Николая Киша.

[4] Гарри Картер (Harry Carter, 1901–1982). Английский лингвист, типограф, дизайнер и историк типографики, отец выдающегося шрифтового дизайнера Мэтью Картера (Matthew Carter, род. 1937).

[5] Harry Carter and George Buday: “The origin of the Janson types: with a note on Nicholas Kis” Linotype Matrix, March 1954, No.18, p.7. Те же: “Nicholas Kis and the Janson types” Gutenberg Jahrbuch 1957, pp. 136–41.

Бальтазар Моретус

[6] Рене Декарт (René Descartes, 1596–1650). Французский философ, математик, естествоиспытатель. Основатель картезианства — учения о познании мира с помощью законов разума. Работал во Франции, Голландии, Англии и Швеции.

[7] Даниэль Эльзевир (Daniel Elzevier, 1626–1680). Голландский типограф, один из представителей знаменитого семейства голландских издателей и типографов Эльзевиров. Содержал в Амстердаме собственную типографию совместно со своим двоюродным братом Лодевейком-младшим (Lodewijk Elzevier, род. в 1604), который отошел от дел в 1664 г.

[8] Благодаря этому факту мы знаем, какими шрифтами располагала амстердамская типография Эльзевиров в то время, а также имя их автора. Аукцион был назначен на март 1681 г. В начале этого года вдова Даниэля Эльзевира приказала отпечатать лист с образцами шрифтов под заголовком, гласящим, что это работы мастера Кристофела ван Дейка. Эти образцы шрифтов она послала в Антверпен вдове Бальтазара Моретуса (Balthazar Moretus, 1574–1641), наследника знаменитой издательской фирмы Плантена, с просьбой помочь ей распродать шрифты. Однако аукцион не состоялся, поскольку вдова Эльзевира сама умерла, не дождавшись назначенного дня. Образцы шрифтов ван Дейка и письмо вдовы Эльзевира до сих пор хранятся в Антверпене в музее Плантена-Моретуса.

Кристоф Плантен

- [9] Блау (Blaeu). Голландская издательская фирма, прославившаяся в XVII веке своими картами и атласами. Основана в Амстердаме в 1600 г. Виллемом Янзооном Блау (Willem Janszoon Blaeu, 1571–1638), механиком, географом, математиком и типографом, учеником знаменитого датского астронома Тихо Браге (Tycho Brahe, 1546–1601). Дело было унаследовано сыновьями, а затем внуками старшего Блау: Виллемом (Willem, 1635–1685), Питером (Pieter, 1637–1705) и Ионой младшим (Joan Jr., 1650–1712). С кем из трех братьев Блау имел дело Киш, неизвестно.
- [10] Дирк Воскенс (Dirk Voskens, ум. в 1691). Голландский пуансонист и словолитчик, предположительно учитель Николая Киша. Работал в Амстердаме, унаследовал словолитню у своего отца, Бартоломея Воскенса (Bartholomeus Voskens, ум. в 1669).
- [11] “Incomparabilis mechanicus” (лат. «несравненный механик») — мастер, искусный в науках и ремеслах.
- [12] Киш писал, что амстердамский типограф Йосеф Атиас (Joseph Athias), печатавший еврейскую литературу, использовал стереотипы в своей работе. Возможно, что изготовление стереотипов для повышения тиражеустойчивости печатной формы начало применяться гораздо раньше официальной даты его изобретения.
- [13] In excellenti gradu (лат. «в совершенной степени»).
- [14] Begeert iemandt Af-slagen of Matryzen van deeze Letters, nu eest gesneden door Nikolaas Kis, adresseere zich aan den voorn. Meester, woonende t'Amsterdam, op d'Achter Burg-wal, over de Brouwery van de Zwaan, ten huize van Warner Warnersz. zal de zelde voor een redelyke prys bekomen. («Если кто-то желает приобрести пуансоны или матрицы этих литер, недавно вырезанные Николаем Кишем, пусть адресуется к вышепоименованному мастеру, проживающему в Амстердаме на Ахтер Бургваль напротив пивной Лебедя в доме Варнера Варнерса, и их можно приобрести там по разумной цене»).
- [15] Чонси Гриффит (Chauncey H. Griffith, 1879–1956). Американский дизайнер, вице-президент отдела шрифтов фирмы Mergenthaler Linotype. Автор шрифтов Poster Bodoni (1920), Ionic No. 5 (1925), Texture (1929), Granjon (1928–1930, совм. с Джорджем Джонсом/George William Jones, 1860–1942), Corona (1931), Excelsior (1931), Opticon (1935), Paragon (1935), Griffith Gothic (1937), Janson (1937), Bell Gothic (1938), Monticello (1946) и др.
- [16] Сол Хесс (Sol Hess, 1886–1953). Американский дизайнер, главный художник фирмы Lanston Monotype с 1902 г. в течение 50 лет. Автор шрифтов Bruce Old Style (1909), Hess Bold (1910), Hess Old Style (1920–1923), Sans Serif (1930–1933), Stymie (1933), Twentieth Century (1937–1947), Spire (1938), Artscript (1940) и др.
- [17] Брюс Роджерс (Bruce Rogers, 1870–1957). Американский книжный и шрифтовой дизайнер, автор шрифтов Montaigne (1902) и Centaur (1914).
- [18] Кристоффел ван Дейк (Christoffel van Dijck/van Dyck, 1601–1669). Голландский пуансонист и словолитчик немецкого происхождения. Работал в Амстердаме. Шрифты его работы, известные по изданиям Эльзевиров, считаются лучшими представителями голландской антиквы старого стиля.

Чонси Гриффит

Сол Хесс

Брюс Роджерс

Герман Цапф

[19] Герман Цапф (Hermann Zapf, род. в 1918). Немецкий каллиграф, шрифтовой и книжный дизайнер и педагог, один из главных шрифтовых дизайнеров второй половины XX века. Сотрудничал с фирмами Stempel, Hell, Bitstream и Linotype. Автор шрифтов Michelangelo (1950), Palatino (1950), Melior (1952), Virtuosa (1953), Aldus (1954), Kompakt (1954), Optima (1958), Jeanette (1967), Medici (1969), Orion (1974), Comenius (1976), ITC Zapf Book (1976), ITC Zapf International (1977), Edison (1978), ITC Zapf Chancery (1979), Vario (1982), Aurelia (1983), Euler (1983), Zapf Renaissance (1987), Linotype Zapfino (1998) и др.

Адриан Фрутигер

[20] Адриан Фрутигер (Adrian Frutiger, род. в 1928). Швейцарский дизайнер и теоретик, один из главных шрифтовых дизайнеров второй половины XX века. Долгое время работал в Париже. Сотрудничал с фирмами Deberny & Peignot и Linotype. Автор шрифтов Ondine (1954), Univers (1957), Méridien (1957), Egyptienne F (1960), Apollo (1964), Serifa (1967), OCR-B (1968), Iridium (1975), Frutiger (1976), Breughel (1982), Icone (1982), Versailles (1982), Centennial (1986), Linotype Univers (1997), Frutiger Stones (1998), Frutiger Next (2000) и др.

[21] Семейство Дидо (Didot). Семейство французских издателей и типографов сер. XVIII – нач. XIX века. Один из главных представителей — Фирмен Дидо (Firmin Didot, 1764–1836) парижский пуансонист, типограф и издатель, автор первой антиквы нового стиля (1784). Усовершенствовал типометрическую систему Пьера-Симона Фурнье (Pierre Simone Fournier le jeune, 1712–1768). Шрифты Фирмена Дидо, так же как и его брата Пьера, были чрезвычайно популярны в начале XIX века по всей Европе, в том числе и в России, и широко экспортировались. Антиква нового стиля Дидо была образцом для русских типографов.

Фирмен Дидо

[22] Август Семён (род. в 1783). Российский издатель, типограф и словолитчик первой трети XIX века. Родился в Париже и приехал в Россию в молодости. Выпустил каталоги шрифтов собственного производства в 1818 и 1826 гг. Усовершенствовал русские шрифты Фирмена Дидо. Работал в Москве.

[23] Александр Плюшар (1777–1827). Российский издатель и типограф немецкого происхождения. Основал собственное издательство в Санкт-Петербурге в 1806 г., владел также словолитней и литографией. Шрифты Плюшара по стилю подражали шрифтам Дидо.

[24] Жорж Ревильон (1802–1859). Крупнейший российский словолитчик сер. XIX века, вероятно, родом из Франции. Первоначально работал у Александра Плюшара. В 1830 г. основал в Санкт-Петербурге собственную словолитню «Ревильон и Ко», впервые в России независимую от типографии. Ввел в России типометрическую систему Дидо, поставял шрифты в большинство российских типографий. Выпустил 5 каталогов своих шрифтов (1837, 1839, 1841, 1842, 1855) и свыше 2000 полнотипажей. Шрифты Ревильона развивали форму антиквы нового стиля Дидо.

Некоторые современные шрифты, созданные на основе шрифтов Николая Киша

1. Original-Janson-Antiqua (1919), Stempel
2. Original-Janson-Kursiv (1919), Stempel
3. Janson (1932–1937), Mergenthaler Linotype, Чонси Гриффит (Chauncey H. Griffith)
4. Janson (1936), Lanston Monotype, Сол Хесс (Sol Hess), Брюс Роджерс (Bruce Rogers)
5. Ehrhardt (1938), Monotype
6. Janson (1954), Linotype, Герман Цапф (Hermann Zapf)
7. Janson Text (1985), Linotype, Адриан Фрутигер (Adrian Frutiger)
8. Kis-Antiqua (1980-е), Туроарт, Хильдегард Коргер (Hildegard Korgers)
9. Janson-Antiqua, Berthold
10. Janson SB, Scangraphic
11. Janson Antiqua, Scangraphic
12. Bitstream Kis (1990–1993), Bitstream
13. URW Janson (1995), URW
14. T-26 Turnavia (2000), T-26, Габор Котаи (Gábor Kóthay)
15. Bitstream Kis Cyrillic (2001), ПараТуре, Владимир Ефимов
16. Berthold Kis BQ (2006), Berthold